

МИХАИЛ СУТЧЕВ

ИСТОРИЯ СТАНИЦЫ БЕРЁЗОВСКОЙ

ЧАСТЬ 3

Михаил Сутчев

**История станицы
Берёзовской. Часть 3**

«Издательские решения»

Сутчев М.

История станицы Берёзовской. Часть 3 / М. Сутчев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747368-6

В этой части книги рассказывается о горечи мирной жизни после Гражданской войны, о жестоких репрессиях, о раскулачивании, о коллективизации, об участии наших казаков в Великой Отечественной войне и о послевоенной жизни.

ISBN 978-5-44-747368-6

© Сутчев М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	7
Глава 8. Горечь мирной жизни	8
Борьба с «бандитизмом»	8
Товарищ НЭП	20
Восход Сталина	24
Глава 9. Жестокие годы	27
Гигантский скачок	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

История станицы Берёзовской

Часть 3

Михаил Сутчев

«Вся история России сделана казаками!»
(Л. Н. Толстой)

© Михаил Сутчев, 2017

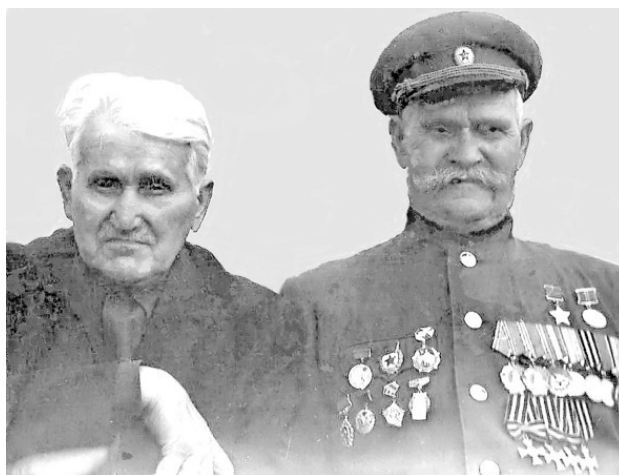
ISBN 978-5-4474-7368-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы Казаки!

Мы родились донскими казаками
В степи раздольной у реки,
Где кони бродят табунами,
Там, где ковыль седой веками,
Рос, цвел и выжил вопреки,
Невзгодам жизненным.
Крылами, степной орел под небесами,
Махал нам, делая витки.
Казачья воля, слава, казаками,
Ковалась воинскими крепкими руками.
Врагов всех рвали на куски,
Кололи пикой, резали мечами,
Всю степь устлали вражьими телами,
Так вспоминая, говорили старики.
С тех пор прошло уж много лет.
С годами, мы стали забывать,
Что были казаками.
Но, слава Богу, живы родники,
Что наполняют реку полными водами.
Казачье знамя вновь колыхнется волнами,
Под небом вольным голубым.
Навеки! Запомни званье Казака,
Которое дано дедами,
Не посрамим его и славными делами
Докажем это. Ведь мы с вами Казаки!

(М. И. Сутчев. 2013г.)

Участники 3-х войн Сутчев В. Ф. и Недорубов К. И.

Введение

Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от бога
Мне, грешному. Недаром многих лет
Свидетелем господь меня поставил
И книжному искусству вразумил;
Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет...

...
Минувшее проходит предо мною —
Давно ль оно неслось, событий полно,
Волнуясь, как море-окиян?
Теперь оно безмолвно и спокойно,
Не много лиц мне память сохранила,
Не много слов доходят до меня,
А прочее погребло невосвратно...

(Пушкин А. С.. «Борис Годунов»)

Я не жалею о том, что попробовал написать историю нашей станицы, я жалею только об одном, как у Пушкина «не много лиц мне память сохранила...., а прочее погребло безвозвратно». Жалею, что жил рядом с теми, кто знал многое о нашей станице, а я не успел обо всем их расспросить и записать.

Новая революция под названием «Перестройка», затем развал СССР и «Новая демократия» помешали этому. Началась опять борьба за существование. Многие люди нашей станицы погибли во время этой революции, а с ними безвозвратно ушла и часть нашей истории.

Но, все равно, многое удалось восстановить благодаря помощи жителей нашей станицы и Даниловского района. Большое спасибо всем.

Итак, продолжим.

Вторая часть «Истории станицы Берёзовской» заканчивается Главой 7 «Гражданская война», поэтому Третью часть истории я начинаю с Главы 8 «Горечь мирной жизни».

Ну, с богом!

Слава богу, что мы казаки!

Глава 8. Горечь мирной жизни

Борьба с «бандитизмом»

Закончилась Гражданская война. Радоваться бы людям. Да нет почему-то радости. Вроде бы с буржуями и господами покончили, народ вздохнул полной грудью сладкий воздух свободы, получил землю, фабрики и заводы. Радоваться бы людям. Так нет почему-то радости. В глазах все больше грусти и печали, а в груди тревога. В головах у людей только одна дума: «Что будет дальше и как теперь жить?».

И большевики после победы в Гражданской войне не знали, что же будет дальше, а самое страшное они не знали что делать? Проводимая коммунистами по инерции жесткая грабительская военная экономическая политика привела к массовому голоду, крестьянским бунтам и восстаниям. Количество бунтов и численность восставших с каждым днем росло и росло. К весне 1921 года в рядах бунтовщиков насчитывалось уже около 200 тысяч человек.

Вот что говорил по этому поводу испуганный Ленин:

«...Восстания происходят как раз в тех районах, из которых мы берем хлеб. Разверстку провести просто невозможно».

Ну а что же Вы хотели товарищ Владимир Ильич, значит дети рабочих – гегемонов, так сказать, хотя есть, а крестьянские детишки должны сидеть голодные?

Далее Ленин пишет:

«Мы к весне 1921 года потерпели поражение более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное Колчаком, Деникиным или Пилсудским (Польша) ... Разверстка в деревне... мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы натолкнулись весной 1921 года».

Вооруженная борьба против Советской власти тех лет – это движение, вытекавшее из неправильного руководства страной коммунистами.

После Гражданской войны стране такая огромная армия (около 5 млн. человек) уже была не нужна. Третья часть армии, в основном старшие возраста, была демобилизована и вернулась домой, вторая треть была направлена в Трудовые армии – поднимать народное хозяйство и кормить «пролетариат», а остальные повели борьбу с «бандитизмом».

Надо сказать, что термин «бандитизм» широко использовался в революционной риторике.

Бандитами в 1917—1920-е годы оказывались не только уголовные преступники, «белобандитами» называли участников вооруженных формирований Белой армии, «бандитскими» были шайки различных самопровозглашенных национальных образований, «бандитами» называли крестьян, поднимавших восстания в тылу, таким же образом именовали членов разнообразных антисоветских группировок и заграничных формирований. Вероятно, использование этого термина в годы Гражданской войны и последующего времени не случайно. В крестьянской, патриархальной и в целом малообразованной стране, необходимо было пользоваться доступными и четкими определениями и понятиями, которые не требовали дополнительных разъяснений.

Еще в середине XIX века под словом «бандит» понимался «вор, дерзкий мошенник, грабитель». Для подавляющего большинства людей в этом понятии содержались исключительно негативные смысловые характеристики. Бандит – это тот, кто покушается на жизнь, здоровье, имущество и благополучие, и поэтому представляет серьезную опасность, как для

человека, так и для всего общества. Уничтожение бандитов не надо было специально обосновывать, как того требовала борьба с политическими оппонентами. Кроме того, «бандит» и «бандитизм» – понятия вневременные, существующее как в годы войны, так и после ее окончания, не зависящие от идеологии, понятные и доступные для любого человека. Борьба с бандитизмом в представлении большинства населения оправдана, поэтому для ликвидации этой угрозы могут быть использованы различные силы и средства.

Массовые крестьянские выступления 1920-х годов в Тамбовской губернии, Поволжье, Карелии, Украине, на Дальнем Востоке, Кронштадтский мятеж, усиленные противоборством с остатками Белой армии и «международным империализмом», межнациональными конфликтами и национальными противоречиями стали для руководства страны серьезным испытанием, которое угрожало самому факту существования Страны Советов и проводимой политической линии. В этих условиях только жесткие, бескомпромиссные военные и репрессивные методы, которые были апробированы в 1917—1920 годах, могли принести реальные и быстрые результаты.

Закрепившись в сознании многих партийных и советских руководителей разного уровня силовые жестокие методы работы во время войны как универсальный инструмент решения любых задач, продолжали использоваться для «регулирования» всех сторон жизни общества и в мирное время.

Основные задачи по борьбе с политическим и простым бандитизмом были возложены на различные чрезвычайные государственные органы, а также на специально созданные подразделения ВЧК ОГПУ. Так в конце декабря 1921 года в составе центрального аппарата ВЧК в контрразведывательном отделе было создано отделение по борьбе с бандитизмом (ОББ), а в январе 1922 года аналогичные отделы и отделения появились при всех окружных и ГубЧК, а также при уездных политбюро. В апреле 1922 года приказами ГПУ были созданы отделы по борьбе с бандитизмом (ОББ), при особых отделах военных округов, при губернских отделах ВЧК ГПУ и при политбюро и уездных ЧК ГПУ.

В работе отделов было выделено два основных направления: борьба с тайными организациями, вооружавшими и обучавшими бандитов, и борьба с вооруженными бандитскими формированиями и содействовавшими им лицами и группами.

На ОББ возлагалась и задача организации и ведения переговоров с бандитами о добровольной сдаче, а также проведения мероприятий по ликвидации «базы активного банд-элемента», что подразумевало выселение лиц, «сочувствующих и помогающих бандитам». Проблема высылки «бандитского контингента» стала одной из важнейших в практической деятельности ОББ. Эта мера станет основной при зачистке станиц, хуторов и сел от скрытых врагов Советской власти.

О многих лидерах восставших не сохранилось никаких сведений даже в памяти потомков, правда и «легенды» о других живы до сих пор. В большинстве своем, так называемые «банды» состояли из людей, поддержавших в 1917 году Советскую власть, но затем, по какой-либо причине, разочаровавшихся в ней и в отчаянии взявшихся за оружие. Вооруженные сопротивления 1920-х годов выросли не сами по себе, а из самих мероприятий, проводимых Советами. Не было лучшей агитации против советской власти, чем ее собственные «реформы».

Из самых известных повстанческих отрядов или, так названных большевиками, «банд» того времени можно отметить восстания Антонова в Тамбовской губернии, Сапожкова – в Самарской губернии и на Южном Урале, Махно – на Украине. У нас на Дону на слуху были, так названные большевиками, «банды» Фомина, Маслакова и Вакулина.

Так, что же это были за люди, возглавившие возмущенных и восставших крестьян и казаков?

Антонов Александр Степанович (1888—1922) – родом из-под Борисоглебска Тамбовской губернии (ныне Воронежской области), один из организаторов Тамбовского восстания, бывший начальник милиции Кирсановского уезда. «Я всю свою жизнь посвятил на борьбу с узурпаторами народной власти и буду бороться с ними до конца. Не для того была вырвана власть из рук царских палачей, чтобы передать ее в руки кучки палачей-коммунистов. Власть должна быть передана народу...» – из листовки Антонова.

Во время очередного рейда Антоновцев по Воронежской губернии были освобождены пленные белогвардейцы и казаки, сидевшие в лагере у красных. Среди освобожденных казаков был наш земляк – Мордвинцев Василий Тихонович (1890—1921), казак станицы Берёзовской, младший урядник, Георгиевский кавалер. Во время Первой мировой произведен в офицеры, сотник. Воевал за белых. В 1920 году был арестован красными и помещен в лагерь для военнопленных в Воронежской губернии. После освобождения из лагеря пробирался домой в станицу Березовскую, но по пути был опять арестован красными и содержался уже в Себряковской тюрьме в слободе Михайловке. В декабре 1920 года Мордвинцев вновь был освобожден из тюрьмы уже другими вставшими – так называемой «бандой» Вакулина. После очередного освобождения он все-таки добрался до родной станицы, где был выслежен местной милицией и застрелен на пороге собственного дома на глазах жены и детей.

Сапожков Александр В. – из крестьян Самарской губернии, в Первую мировую войну был подпоручиком, член партии левых эсэров, бывший командир 9-й кавалерийской дивизии Красной Армии, поднял восстание в Самарской губернии в 1920—1922 годах.

Махно Нестор Иванович – (1888—1934), украинский политический и военный деятель, организатор и руководитель повстанческого движения на юге Украины во время Гражданской войны 1918—1922 года. Известен также как «батяка» Махно. Вместе с Красной армией освобождал Донскую область и Крым.

Фомин Яков Ефимович – казак хутора Рубежного, Еланской станицы, есаул Первой мировой войны. С 1906 года служил в привилегированном лейб-гвардии Атаманском полку. После революции вернулся на Дон, но вскоре был мобилизован в Донскую армию белого атамана Петра Краснова. Осенью 1918-го Фомин сражался против красных у Воронежа, командуя 28-м Верхнедонским полком белой Донской армии. С января 1919-го Фомин служил у красных помощником военкома Верхнедонского округа, командовал эскадроном в 9-й Донской кавдивизии, командовал 1-м полком в конном корпусе Филиппа Миронова. В сентябре 1919-го вместе с Мироновым «поднял восстание» против Советской власти (знаменитый поход Миронова из Саранска). Тогда же арестован и приговорен к расстрелу, но в октябре вместе с Мироновым был помилован. В 1920-м Фомин командовал караульным эскадроном в Верхнедонском округе. Поднял восстание весной 1921 года. Его конный отряд – в 130—200 сабель, орудовал по Воронежской, Царицынской губерниям и Донской области.

Маслаков Григорий Савельевич (кличка «Маслак») – бывший буденновец, кавалер двух орденов Красного знамени, вместе с Борисом Думенко, Маслаков был одним из организаторов красной Конармии, был комбригом 1-й бригады 4-й дивизии у Буденного. В сентябре 1919 года Маслаков как «правовверный» красный принимал участие в аресте Филиппа Миронова, объявленного властью «вне закона». Его бригада окружила «мятежников» Миронова, принудив их сдаться без боя. Тогда Маслаков выполнял приказ Троцкого, хотя и был любимцем Миронова. Непродолжительное время Маслаков командовал 1-м конным корпусом, а в начале 1920 года командовал 14-й кавалерийской дивизией. В июне 1920 года, на польском фронте, он был принят в РКП (б). В январе 1921 года в Херсонской губернии бандой Махно были разгромлены и взяты в плен две бригады Первой Конной, среди них была бригада Маслакова. Тогда-то Маслаков и перешел на службу к Махно. В армии батяки

он пробыл недолго и в феврале 1921 года со своими казаками ушел на Дон. Долго гонялись за ним отряды ЧОНовцев и никак не могли его поймать. В бессильной злобе они арестовали жену Маслакова, принялись издеваться над ней, пытаясь выяснить, где скрывается её муж, и после долгих мучений утопили её в проруби.

Вакулин Кирилл Тимофеевич – уроженец села Сидоры, что под слободой Михайловкой, командир Михайловского караульного батальона. Участник Первой Мировой войны, унтер-офицер, заслуживший четыре «Георгия» (!), незадолго до большевистского переворота был произведён в поручики. Но так уж сложилась жизнь – поддавшись революционному романтизму, позволил увлечь себя сомнительными лозунгами и, хотя пролил немало крови, сражаясь за рабочее дело на фронтах Гражданской войны в бригаде Ф. К. Миронова, так и не понял, почему именно рабочий, а не казак, не крестьянин-землепашец – гегемон? По его наблюдению, всё было, как раз, наоборот – от земли жив человек, от слияния с природой его сила. Но раз попал в стаю, до поры, до времени приходится принимать правила игры. К концу двадцатого года положение трудового народа в Советской России, а потому и в родном Вакулину Усть-Медведицком округе, стало поистине невыносимым. С каждым днём вырастала стена отчуждения между новой властью и людьми. Государственная продразвёрстка и преступные действия руководителей хлебных заготовок не на шутку обострили отношения казаков и большевистских ставленников на местах. Тем паче, что разразившийся голод и многочисленные преступления в продовольственной сфере сразу же дали отличную почву домовитым казакам для агитации против Советов. Вот и теперь прокатилась по округу очередная молва про то, как на хуторе Секачи был уличён местными жителями некий большевистский руководитель, присвоивший себе 10 пудов хлеба, и как на хуторе Ильменском продовольственная агентура систематически выкачивала из ссыпного пункта пшеницу, гнала из неё самогон и предавалась запойному пьянству. Население же округа, гонимое голодом, вынуждалось ехать в соседний Верхне-Донской округ и Воронежскую губернию, где ещё в отдалённых станицах и хуторах имелись запасы зерна, чтобы на последнюю рубашку выменять кусок хлеба для пухнувших детей.

В «Даниловских вестях» от 6 августа 2015 года в статье «Непростое время» казак станицы Островской В. Пиунов пишет:

«Не пишут о том, что причиной восстания батальона стали весточки, которые регулярно получали бойцы и командиры этого батальона от своих родственников с хуторов и сел; о тех бесчинствах, которые творили представители советской власти в хуторах и станицах; о продразверстке, выгребавшей все до зернышка – причем не только в состоятельных семьях, но и в бедняцких казачьих и крестьянских хозяйствах; о комбедах, забиравших у семей, которые по какой-либо причине попали в „черные списки“, все до последней варежки, платка, валенка и штанов, зачастую оставляя такую семью на вымирание».

В. Киреев казак станицы Малоделской в «Очерках о Гражданской войне» пишет:

«В караульном батальоне Вакулина служили Малоделские казаки Аханов Леон Филиппович, Полунин Василий, Бирюков Николай Алексеевич, Чеботаревы Василий и Яков, Донцов Никита Григорьевич.....».

Восстание в слободе Михайловке началось 18 декабря 1920 года с выступления караульного батальона и кавалерийского эскадрона с лозунгами: «Долой коммунистов и комиссаров! Да здравствует настоящая власть Советов!» Их поддержали часть местной милиции и немалое число населения. Численность восставших составила около 500 штыков и 80 сабель. В считанные часы подверглись разгрому окружной финотдел, милиция, уголовный розыск, Донпотребсоюз, политбюро и другие административные учреждения.

Вот так и начинались все восстания по всей России. Советская власть организовывала целые карательные армии для подавления этих самых восстаний, которые она называла «бандами». Ну, что-то, а карать-то большевики всегда умели. Вот и против «банды» Ваку-

лины были брошены крупные силы Красной армии, местной милиции и отрядов «ЧОН», которые 22 декабря выбили «вакулинцев» из слободы Михайловки и начали теснить их на север по реке Медведице к Саратовской губернии.

Справка: «ЧОН» – *Части Особого Назначения, коммунистические и комсомольские дружины, созданные для помощи Советской власти в борьбе с контрреволюцией.*

По пути следования повстанцы Вакулина захватывали станицы и хутора, организовывали митинги, раздавали отобранный продотрядами хлеб и расстреливали активистов-коммунистов.

Вот выдержка из доклада царицынской милиции: «Смертью храбрых на своем революционном посту пал старший по охране станицы Малодельской товарищ Нанушкин (Манушкин?) Яков».

В. Киреев казак станицы Малодельской в «Очерках о Гражданской войне» пишет:

«22 декабря Вакулинцы были выбиты из Михайловки. Они пошли правым берегом Медведицы и заняли хутор Плотников. Малодельские красногвардейцы переместились в станицу Сергиевскую и организовали там военное соединение из пехоты и кавалерии. Поздно вечером вакулинцы из Плотниково прискакали в Малодельскую и остановились в домах на улице Кочерги. Утром бандиты поймали на лугу за Вербовкой у паровой мельницы Страхова Константина, работавшего следователем по особо важным делам при Окружном Михайловском Ревтрибунале и молодого Малодельского милиционера Бирюкова Иосифа. Бирюкова Попов отпустил то ли за молодость, ему не было и 18 лет, то ли как соседа. Рядом с Бирюковым жили родители Попова и его сестра. Ночь Страхов провел под арестом в доме на Большой улице, а на следующий день его повели на расстрел. С колокольни церкви смотрели пацаны Наумов Афанасий, Топилин Костя (Горбатенький), Бирюков Григорий. Сначала его вывели на площадь перед церковью, и повели во двор напротив, где он жил. Отец, мать, жена Анастасия бросились с просьбой о помиловании. Тогда повели по Коровьей улице и в конце, где она упирается в Мазловку, прямо у плетня расстреляли Киреев Тимофей и Чекунов Леон. Вернулись на Большую улицу, где около дворов Мелихова Ивана и Ситкина Никанора были расставлены посреди улицы столы с угощением и самогоном. В обед прискакал гонец и сообщил, что к Малодельской движется рота ЧОНовцев из Камышина через хутор Атаманский. Попов подал команду «Тревога» и отряд на конях двинулся в сторону х. Атаманский. Прибыв на место, он рассредоточил силы в окрестностях, скрыв их в буераках, зарослях кустарника и стал ждать удобного момента. Когда ЧОНовцы миновали плотину водяной мельницы, а обоз с боеприпасами и продовольствием остался сзади, Вакулинцы внезапно атаковали. Отряд был полностью разбит, один Страхов Савватей из х. Киреева зарубил в бою пятерых ЧОНовцев. 25 бойцов взяли в плен и заперли в здание местной школы. Только одному ЧОНовцу ночью удалось бежать. Утром Вакулинцы расстреляли 24 ЧОНовца и уехали из хутора, а хутор заняли Малодельские красногвардейцы отряда Дьяконова Федора. Председатель ревкома х. Атаманский Бирюков К. Е., прибывший с этим отрядом остался хоронить ЧОНовцев, а отряд двинулся дальше. Когда стали опускать тела убитых в могилу, в толпе заметили, что со стороны х. Муравли скачут три всадника. Это были Попов М. Г., Киреев Тимофей и Чекунов Леон. Они догнали Бирюкова на лугу у р. Березовки, подвели его к могиле, заставили раздеться и расстреляли.

На следующий день отряд Попова отходил на север преследуемый войсками ЧОНа городов Камышина, Царицына и Михайловки. 15 человек, захваченных отрядом Гребенникова, отправлены в Михайловку в ревтрибунал (в их числе и Цыплухин Василий из Малодельской).

6 января 1921 года восставшие силами до 600 человек заняли Даниловку. Два дня по колокольному звону Вакулин собирал митинги. Сход так и гудел на площади перед церковью. При большом скоплении народа Вакулин произносил зажигательные речи, которые

заканчивал одним и тем же призывом: «Долой коммунистов! Долой продагентов! Да здравствуют вольные Советы и вольная торговля!»

Распахнулись ворота продовольственных складов, и продукты тут же стали раздавать голодному люду. Детворе восставшие вручали серебряные монеты с тем, чтобы дети показали жилища коммунистов и милиционеров. Уловка сработала, и вот за околицу вывели группу прислужников сатанинской власти. Вакулин покрутил револьвер:

– Объявляю вам приговор: именем революции – расстрел! За грабежи, агитацию, сопротивление.

Застрочил пулемёт и шестеро «комиссаров» рухнули в снег.

– А вы, – обратился главнокомандующим от страха членам комсомольской ячейки, – Пошли вон отсюда. Домой!

Радостные комсомольцы со всех ног бросились наутёк...

В январе месяце 1921 года Вакулинцы появились в окрестностях Берёзовской и Малодельской станиц, и принадлежавших им хуторах. В записях моего деда упоминается о расстреле Вакулинцами в станице Берёзовской Сергея Сватикова – учителя и коммуниста.

Андрей Андреевич Носаев вспоминает:

«Найти сочувствие, поддержку и пополнить свои ряды за счет хуторских и станичных казаков не оправдались. С бандой ушли только братья Кудряшovy, Смолин Яков и ещё трое с хутора Кувшинов».

И. Храмов, бывший секретарь Атамановского сельсовета в статье «Тревожные годы», изданной в районной газете «Путь Ильича» в 1970 году, и переизданной в «Даниловских вестях» в 2015 году, пишет:

«Среди вакулинцев выделялись жестокостью и разбоем казаки-бандиты Тимофей Киреев из хутора Атамановского, Алексей Соколов из Дундуковского, Разнополов из Заполянки, Буянов из Островской, Иван Орлов из Плотникова. Впоследствии к ним примкнул Михаил Попов из хутора Муравлевского. Вакулин пожаловал Тимофею Кирееву должность командира первого взвода. Тимофей отобрал в свой взвод однополчан.

Январским зимним днем взвод Киреева с гиком ворвался в хутор Атамановский. Под звон колокола собрали у церкви жителей и объявили, что советской власти пришел конец, под угрозой расправы произвели мобилизацию казаков. На глаза Киреева попался его двоюродный брат Фирс Петрович Ситкин с сыновьями Павлом и Михаилом.

– Ты что же, двоюродный чертяка, нашел теплое место под крылышком Советской власти?! – крикнул Тимофей на Фирса, доставая из кобуры наган.

– Седлай коня или застрелю, как изменника Донского казачества!

Фирс испугался угроз братца и вместе с сынами вступил в банду вакулинцев. За ними потянулся Иван Никифорович Киселев, Андрей Иванович Мордвинцев и другие.

– На коней! – скомандовал Киреев.

Взвод, пополненный новобранцами, выскочил на конях из хутора и галопом помчался в Ивановку (*Восточный край Атамановки*). Ночь была тихая, звездная. За околицей бандиты пересекли речку Берёзовку, доехали до Рогачева и, сдерживая разгоряченных коней, миновали хутор. А к утру сделали привал в хуторе Кувшинове. Подкормив лошадей, отряд выехал на хутор Дорожкин, в степи свернул налево и шляхом поскакал вдогон основной банде, движущейся об реку Медведицу в сторону Саратовской губернии. К вечеру в Островской они соединились с главными силами Вакулина. На второй день банда, преследуемая небольшими отрядами ЧОНовцев, ушла на Красный Яр и затерялась в селах Саратовской губернии».

Далее, уходя вверх по Медведице, в конце января 1921 года повстанцы Вакулина захватывают станицу Островскую, 2-го февраля – Котово, а 6-го февраля – Камышин. Затем восставшие уходят в заволжские степи, где в очередном столкновении с карательными войсками

Красной армии и погибает атаман Вакулин. Во главе «банды» становится соратник Вакулина по Гражданской войне Попов Михаил Григорьевич, казак хутора Муравлевского, Малоделёвской станицы.

К смерти Вакулина причастен тот самый Соколов-Соколенок, который еще комсомольцем был прислан в станицу Малоделёвскую во время Гражданской войны, а затем был командиром одного из соединений, которые в заволжских степях уничтожали «банду» Вакулина.

Вот что писал в своих мемуарах Соколов-Соколенок:

(Действие происходит в Генеральном штабе, куда вызвали Соколова-Соколенка для назначения командиром отряда по ликвидации отряда Вакулина – Попова)

«У меня в руках оказалась одна из двух моих групповых фотографий гражданской войны, где я был снят вместе с другими командирами и комиссарами частей нашей 1-й бригады. Снимок относился к осени 1919 года. Мы тогда стояли на Дону в одной из станиц, где размещался штаб бригады.

– Это командиры и комиссары частей нашей бригады двадцать третьей дивизии, – доложил я Главкому.

– Вы помните их фамилии? Можете назвать?

Я начал перечислять стоявших фронтом своих боевых товарищей:

– Это командир артиллерийского дивизиона бригады Фомин, рядом с ним комиссар Артамонов. Вот это командиры полков Жильцов, Попов, Вакулин, это...

Главком, не дослушав, прервал меня и повторил Шапошникову:

– Так вот, Борис Михайлович, ознакомьте товарища Соколенка с обстановкой – и ко мне.

В комнате, в которую мы вошли, на двух стенах были развешаны большие полотнища десятиверстных карт. В разных местах их торчали булавки с разноцветными бумажными флажками, от которых отходили большие и малые стрелы. Шапошников подвел меня к одной из карт, взглянув на которую я сразу понял, по какому поводу меня вызвали к Главкому. Большая синяя стрела своими широкими лопастями у основания упиралась где-то в районе Арчеда и Березовского хутора (*имеется ввиду станица Берёзовская*) станиц Донской области. Захватив своими «лапами» и дорогую для меня Малоделёвскую, она проходила через Камышин и, развернувшись по кривой на север, своим острием вонзалась в саратовское Заволжье в районе Красного Кута, с общим направлением движения на Ершов и Николаевск (ныне Пугачев).

Изредка разбросанные параллельно большой синей стреле маленькие красные эллипсоиды с крохотными стрелочками обозначали выдвинутые против противника наши части, пытавшиеся приостановить его движение. Красные кружки, которыми были обведены попутные и дальние от стрелы населенные пункты, указывали на наличие там не очень сильных гарнизонов. Как потом выяснилось, это были части особого назначения (ЧОН), состоящие в основном из местных коммунистов. Вдоль большой синей стрелы по обеим ее сторонам стояли знакомые мне фамилии – Вакулин, Попов, а в скобках за фамилиями значился состав их «вооруженных сил» – 500 (1000) сабель. Борис Михайлович (Шапошников) в общих чертах рассказал о начале мятежа, поднятого этими двумя казаками, бывшими командирами Красной Армии, о расправах над коммунистами и советскими работниками, которые те учиняют на пути своего продвижения, о тактике, применяемой при встрече с регулярными частями Красной Армии. По мнению Бориса Михайловича, Вакулин и Попов, не найдя поддержки среди красного донского казачества, после отхода из Камышина и вступления на просторы заволжских степей (в это время в ряде районов здесь активизировались кулацкие элементы, орудовало значительное количество мелких разрозненных банд) могут пробиться кружным путем на соединение с антоновцами (банда Антонова в Тамбовской губернии).

Для борьбы с бандами Вакулина и Попова я считал нужным сформировать аналогичный «летучий отряд», усиленный двумя пулеметами на тачанках на каждый эскадрон и роту с одной трехорудийной батареей. Последняя, как я выразился, «для представительности», чтобы иногда можно было «попугать вакулинцев».

Главком внимательно, не прерывая, выслушал мои соображения и, подтвердив в основном их правильность и даже некоторое совпадение с его собственными, обратился к Шапошникову:

– Я думаю, товарищ Соколенок справится с задачей, и мы не сделаем ошибки, если назначим его командующим войсками заволжских степей по ликвидации банд Вакулина и Попова».

После гибели Вакулина, Попов привел оставшихся повстанцев в 300 сабель обратно в наши края и начал орудовать в районе Арчада-Даниловка-Ольховка. Для их ликвидации был направлен усиленный полк 2-й кавдивизии Блинова под командованием Медведева. 1 мая под хутором Терновским остатки отряда Попова были окончательно разгромлены.

И. Храмов в статье «Тревожные годы», изданной в районной газете «Путь Ильича» в 1970 году продолжает:

«Но недолго гуляла банда Вакулина. Вакулин был убит, а остальные разбежались по лесам и степным оврагам. Бандиты из станиц Островской, Березовской, Малодельской и Сергиевской прятались в лесу в землянках, а по ночам производили вооруженные набеги на селения, нагоняя страх на жителей».

Наверняка наши березовские повстанцы прятались в «Жуликовой землянке» на Старой станице.

Далее Храмов пишет:

«Отряд тронулся на хутор (Атамановский). По дороге бандиты разбились на две группы. Первую возглавил Алексей Соколов и повел на восточную окраину, в Ивановку. Вторая группа, под командованием Тимофея Киреева, ворвалась в центр хутора и окружила квартиру председателя сельсовета Кузьмы Бирюкова. Его не оказалось дома.

– Сбежал, мать его в сердце! – выругался Тимофей и пригрозил дрожащей от испуга хозяйке.

– При первой встрече с Кузьмой зарублю его.

Всю ночь пировали бандиты: пили самогон, горланили песни, пускались в пляс. К утру Тимофей Киреев через хуторских доносчиков знал обо всех своих бывших однополчанах и, порыскав с бандитами по дворам, насильственно забрал в свой отряд Забазнова Акима Никифоровича, Дорожкина Леона Киреевича, Филиппова Григория, Тушканова Ивана – всего девять человек.

Перед налетом бандитов на хутор председатель Совета Кузьма Бирюков шел домой. На улице его остановил Агап Дементьевич Чекунков.

– Сейчас прибежала с поля Аксютка Токарева и сообщила по секрету, что у Шаронова пруда находится крупный отряд бандитов с пулеметами на тачанке. Поберегитесь.

Бирюков свернул в Калиновку, зашел к Панферовым, взял у них коня, оседлал.

Ночью Бирюков прискакал в Берёзовскую. Вызвал в милицию с квартиры начальника Калябина и доложил о банде. Потом по телефону они связались с начальником малодельской милиции Салмовым и договорились о совместном выступлении работников милиции с чоновцами и комсомольцами на ликвидацию остатков банды вакулинцев».

В станице Берёзовской для ликвидации отряда Киреева было создано два отряда, один из милиционеров, другой – из комсомольцев. Комсомольский отряд возглавил демобилизованный из Красной Армии Даниил Александрович Барковский, отец той самой Барковской, которая вспоминала про нашу станицу во Второй части «Истории».

Далее Храмов продолжает:

«На рассвете берёзовская группа красных бойцов заняла хутор Петрушин и, перейдя речку, вышла на окраину хутора Атамановского. Бандиты, заметив приближение красных, без боя покинули Атамановский и стали отходить к Высотам.

Малодельская милиция выехала к хутору Муравлевскому, на подступах к Высотам заметила скопление конницы вакулинцев и открыла по ним огонь.

Бой принимал ожесточенный характер. С обеих сторон появились убитые и раненые.

Малодельская милиция поскакала в обход. Бандиты, боясь окружения, отошли к поливным прудам.

В это время отряд Берёзовской милиции под Ключами настиг атамановскую группу бандитов... Бандиты, рассеявшись по степи, галопом понеслись к Высотовским прудам. Вскоре они соединились. Бандиты отстреливаясь, стали отходить в сторону Прудков. После этого боя ряды бандитов поредели.

Однажды под вечер небольшой отряд малодельской милиции выехал из хутора Дундукова и направился в степь. Невдалеке от Антонова кургана отряд заметил четырех человек. Заметив погоню они побежали в разные стороны. Один из них добежал до оврага, обернулся и выстрелил в приближающего всадника. Убитый милиционер выпал из седла. К нему подскочил Лука Махонин, а остальные милиционеры окружили овраг. В перестрелке они убили бандита. Им оказался казак из хутора Попковского Быкадоров.

Остальных трех беглецов задержали. Это были насильственно завербованные в банду Илья Анисимович Дронов, Леон Киреевич Дронов и Еремей Иольевич Киреев. По их словам они отбились от банды и шли домой в Атамановский. По дороге к ним пристал вооруженный бандит Быкадоров, который и убил милиционера Аханова.

Несмотря на безвыходное положение, Тимофей Киреев продолжал руководить остатками банды из 18 человек. Среди них были братья Ситкины с отцом.

В донесении Атамановского сельсовета сообщалось, что банда Киреева намеревается совершить налет на хутор. В назначенное время, среди бела дня, бандиты ворвались в хутор и, уверенные в безнаказанности, разошлись по дворам родных и знакомых.

Вдруг из-за речки появилась красная пехота и открыла стрельбу. В этом бою бандиты потеряли семь человек. Кроме того в бурьяне под Красеньким подобрали ещё раненого казака с хутора Гурова – Василия Картушина.

Тимофей Киреев, обозленный неудачей последнего набега на свой хутор, решил выследить председателя Совета Бирюкова и убить его. В один из дней Тимофей узнал, что председатель пошел на кладбище, где рыли могилу для убитых бойцов. Киреев оседлал коня и, вооружившись шашкой и винтовкой, прискакал на кладбище. Подскочив к председателю сельсовета, он выхватил шашку и зарубил его.

Многие бандиты, скрывавшиеся в лесах по реке Медведице, прекратили вооруженное сопротивление. Бандит Рыжкин вышел из леса и явился домой в станицу Малодельскую. И только явные враги Советской власти продолжали сидеть в звериных логовах.

Так, главарь кучки бандитов Чумаков на глазах своих хуторян зарубил председателя земотдела Иллариона Ивановича Орлова в хуторе Попове. Бандит Буянов из засады в лесу пострелял более десятка милиционеров.

Братья Ситкины вместе с отцом и двумя кувшиновскими бандитами тайно от Киреева явились в Берёзовскую милицию с повинной».

Далее Храмов пишет, что начальник Берёзовской милиции поручил Фирсу Ситкину, чтобы искупить свою вину и потом забрать домой своих сыновей, выследить Тимофея Киреева и убить его. Фирс Ситкин согласился. В глубокой лесной балке под Новеньким в землянке Фирс Ситкин нашел Киреева. Через несколько дней где-то в балке между хуторами Муравлевским и Атамановским, ночью, когда Тимофей Киреев заснул, Ситкин убил его из винтовки. Вот так брат убил брата.

Носаев А. А. в своих воспоминаниях пишет:

«К весне 1921 года Коммунистический отряд (Берёзовской станицы) вырос в грозную силу для бандитов. Он был полностью обмундирован и вооружен. По приказу Михайловского Окружкома отряд направляется на ликвидацию банды Фомина. Боевые действия отряда перешли на Дон в район станицы Вешенской. После ликвидации остатков банд Вакулина и Фомина отряд был реорганизован в ЧОН (часть особого назначения). Командиром был назначен Махонин Григорий Паликарпович. А в начале 1922 года были ликвидированы окончательно остатки бандитских гнезд в районе Островской и Даниловки».

В «Даниловских вестях» от 6 августа 2015 года в статье «Непростое время», в ответ на статью Храмова, казак станицы Островской В. Пиунов пишет:

«Причем казачье партизанское движение на Дону существовало все 20-е годы прошлого столетия, последние казаки-партизаны вышли из лесов только в 1930-м (!) году после объявления властями очередной амнистии. Выйдя из леса, они становились скотниками, трактористами в колхозах и никто не придавал их абстракции народными судами Линча. И бандитами их называли только партийные и советские работники, да сотрудники правоохранительных органов. А вот в народе о них были иного мнения, иначе не продержались бы казаки-партизаны до 1930 года. И кормило, и одевало их местное население, видать, были на то причины...

Казаки в тот трагический год защищали свою землю, свою народную культуру, свою православную веру, свое народное право жить и воспитывать своих детей по дедовским заветам, а не по апрельским тезисам известного автора или катехизису коммуниста. И кто они были: Тимофей Киреев из х. Атаманский, Константин Разнополов из х. Заполянский, Ефрем Буянов из ст. Островской, Михаил Попов из ст. Малодельской – бандиты или народные защитники, судить, наверное, кому-то другому, пусть той же истории...».

Да, смутное, не понятное и жестокое было тогда время. Гражданская война продолжала свой кровавый поход по нищей, разграбленной и голодной России.

Многие партийные и советские руководители разных мастей безнаказанно творили все что хотели. Опьяненные властью и вседозволенностью они назначали себе «врагов народа» или «бандитов», убивали их без суда и следствия, издевались над семьями, отбирали имущество и, при этом ещё утверждали, что делали они это во имя Революции.

Ведь кто были эти советские руководители? В основном случайные люди, лодыри и бездельники, у которых из имущества была только «одна вошь в кармане» и которым терять-то было нечего.

Как говорила Воробьева (Токарева) Степанида Васильевна: «А революцию у нас в станице делали Кудины...», то есть ещё «те» руководители. В станице это было нарицательное, пренебрежительное прозвище всех тех, кто был лодырем и бездельником, не очень умным, но о себе очень высокого мнения.

Теперь всем известно, что большинство коммунистов, прикрываясь громкими лозунгами, вело совершенно аморальную жизнь. Поэтому-то народ и высмеивал их.

Вот один из примеров веселых народных частушек:

С неба звездочка упала,
Покатилась в самый низ,
Раньше дряля был мазурик,
А теперь коммунист.

Раньше был я жулик,
Лазил по карманам,

А теперь у красных
Стал я комиссаром.

Коммунистическая пропаганда в течении 70-ти лет постоянно и целенаправленно вытравливала из наших умов все о казаках и о казачестве вообще, из нормальных людей коммунисты делали «бандитов» и «врагов народа», а из негодяев делали героев. Самое страшное в этом то, что многие в это верили.

Вот поэтому все и везде писали, что это были не восставшие казаки, а «бандиты» – жестокие и кровожадные, которые убивали всех подряд и грабили, грабили и грабили. А сами советские руководители были добрыми и «пушистыми».

А что они, эти добрые «товарищи», творили?

Во время борьбы с бандитизмом в 1921 году в балке «Сухой» были расстреляны без суда 27 казаков станицы Берёзовской. Среди них были: КЛОЧКОВ Антон, ФЕДОСОВ Василий Иванович, ФЕДОСОВ Василий Васильевич.

Кроме того, без суда и следствия были убиты наши земляки (которые были отмечены в «Казачьем словаре» Скрылова-Губарева):

ГОРШЕНИН Леонтий – ст. Березовской; расстрелян коммунистами без суда и без вины в 1921 г. на берегу реки Медведицы около своей станицы.

ЗАЖИГАЕВ – ст. Березовской; в 1921 г. расстрелян большевиками без суда и без вины на берегу реки Медведицы.

КУДРЯШЕВ Евгений Акимович – ст. Березовской; агроном, сын станичного атамана. В 1921 г. старался скрыться от преследования чекистами, и обнаружен ими на хут. Рогачеве внутри молотилки; избит я тут же расстрелян без суда.

КУШНАРЕВА Антонина – ст. Березовской; расстреляна коммунистами в 1921 г. без суда по дороге между хуторами Плотников и Горин, одновременно с пятнадцатилетним сыном местного священника о. Афанасия.

МОРДВИНЦЕВ – ст. Березовской Василий Тихонович, рожд. ок. 1890 г. кавалер полного банта Георгиевских крестов, произведен в офицеры во время Первой Мировой войны, сотник. В 1920 г. попал в плен к большевикам и содержался в лагере. Освобожден партизанами Антонова, но по дороге домой в станицу снова задержан коммунистами на ст. Себряково. Тут во время бунта караульного батальона успел уйти из местной тюрьмы и прибыл домой к семье. Отец хотел, чтобы он скрывался и не ночевал дома, но Мордвинцев ответил: «я смерти буду рад» и остался под родным кровом. Ночью пришли коммунисты и застрелили его при жене и родителях.

ОЗЕРИН Борис Николаевич, в марте 1922 г. взят чекистами по пути в хут. Лавягин у «Кургана с яблонькой» и расстрелян около берега р. Медведицы. Его палачи: Алексей Мартынов, Александр Куликов (сын Маши-чесалки) и Егор Дроник.

ТУСОВ Козьма Федорович – ст. Березовской; зимою 1921 г. арестован и расстрелян коммунистами без суда у обрывистого берега реки Медведицы. Весною тело его выплыло у берега против станицы.

ТУШКАНОВ Евдоким Тихонович – ст. Березовской; сын атамана хутора Лавягина; подхорунжий. В 1921 году арестован и содержался в тюрьме г. Царицына. В декабре того же года жена получила из тюрьмы уведомление о его смерти.

ФЕДОСОВЫ Василий Никитич и Павел Георгиевич станицы Березовской – расстреляны без вины и без суда ленинцами в 1922 г. около своей станицы на берегу р. Медведицы;

Как мы видим «атаманами» так называемых «банд» были не простые уголовники, а известные личности, бывшие командиры полков и дивизий Красной армии. Атаманы этих самых «банд» из бывших красных командиров не попали ни в учебники истории, ни в научные исторические книги. Они оказались ненужными ни красной, ни белой, ни демократи-

ческой пропаганде. Трагедия этих атаманов заключалась в том, что они сами создавали тот режим, против которого выступили и от которого погибли. Но именно они были не равнодушны к чаяниям простых казаков и восстали против жестокой политики проводимой Советской властью на Дону, и против коммунистов, ошалевших от полновластия. Если на фронтах Гражданской войны эти атаманы четко видели впереди себя врага – «золотопогонника», то в мирной жизни враг оказался куда страшнее: он наносил удар сзади, он выглядел революционным комиссаром – «новым, красным помещиком» и использовал те же лозунги, что и «честные» революционеры. Эти «атаманы» не вписались в реальность диктаторского Советского режима после Гражданской войны, и они должны были естественно погибнуть и исчезнуть, и уступить место приспособленцам и бюрократам от революции.

Но гибель этих «атаманов» и их восстания не прошли даром. Советской власти все-таки пришлось отказаться, в конце концов, от губительной экономической политики «Военного коммунизма» и начать Новую Экономическую Политику, больше известную под названием НЭП. Именно НЭП стал той самой спасительной соломинкой, которая наконец-то облегчила жизнь стране и народу и дала передышку большевикам, которые теряли власть.

Товарищ НЭП

Большевистская политика военного коммунизма вызывала недовольство не только среди крестьян, но и среди рабочих. В городах нарастала волна массовых забастовок и демонстраций. Городскому населению надоело уравнилельное распределение продовольствия, трудовая повинность и рабский труд. В результате появилась трещина в союзе рабочего класса и коммунистов – основы Советской власти.

Самое страшное последствие всех войн и коммунистического руководства стал голод. Только за весь 1921 год и зиму 1922 года от голода погибло несколько миллионов человек. Недовольство народа во всей стране политикой Советской власти привело к тому, что положение правящей в России коммунистической партии большевиков стало резко ухудшаться. Ведь руководить страной в мирное время совсем другое дело, чем шашками махать во время войны.

Донцов в «Очерках Даниловской истории» пишет:

«В результате продолжавшейся продразверстки посевные площади под зерновые культуры уменьшились почти наполовину. В Сергиевской и Берёзовской станицах на одного едока приходилось пашни по 0,4 десятины, Малодельской и Островской – по 0,65, в Даниловской волости – 0,62, в Ореховой – 0,36. Наступил голод. У населения не было денег. Шел прямой товарообмен между жителями и лавками кооперации. Для обмена были установлены эквивалентные отношения. Так, например, за 1 пуд картофеля давали 20 коробок спичек, а за 1 пуд муки – 13 м ситца или 6 серпов, или 30 кг гвоздей, или 8 пачек табаку. Помимо этого созданные райпродкомы через своих агентов по нарядам отчуждали (*здесь правильное было-бы – отбирали*) скот, пшеницу, рожь, шерсть и т. д. в пользу голодающего Поволжья и на содержание Красной Армии.

Несмотря на эти трудности, наших земляков по-прежнему выручал земледельческий труд, который давал пропитание населению. По сведениям окружного экономического совещания Усть-Медведицкого округа, на 1921 год в Берёзовской волости насчитывалось 1965 дворов, 3720 рабочих волов, 1990 лошадей, 2765 коров, около 3 тысяч свиней и 6287 овец».

Понимая то, что политика военного коммунизма с его продразверсткой ведет страну к краху, а народ к вымиранию, верхушка партии во главе с Лениным – Троцким стали «голову ломать, много думать», как сделать так, чтобы «и волки были сыты, и овцы целы». И, ведь, придумали же, выкрутились как всегда. Но для этого им пришлось отступить на время от своих коммунистических принципов – «Мировой революции», и провести в стране Новую Экономическую Политику (НЭП).

Товарищ НЭП стал, своего рода, спасительным кругом для партии большевиков, которая стремительно теряла популярность в условиях нарастающего недовольства простого народа. На повестку дня серьезно выдвинулся вопрос о том, сохранят ли большевики власть в своих руках или же большевистский эксперимент потерпит крах. Именно НЭП стал в этих условиях спасением для коммунистических вождей. Именно НЭП стал тем лучом света, который вывел большевиков из ими же созданной смертельной тьмы.

С введением НЭПа коммунисты «убивали сразу трех зайцев».

Первая и главная цель НЭПа – политическая, это снять социальную напряжённость и укрепить основную базу советской власти в виде союза рабочих и крестьян. Восстановить нормальные внешнеполитические связи и преодолеть международную изоляцию России.

Вторая – экономическая цель – предотвратить дальнейшее усугубление разрухи, выйти из кризиса, восстановить хозяйство и наконец, накормить людей. Кроме того, НЭП должен был восстановить нормальные внешнеэкономические связи с другими странами.

Третья – социальная цель – обеспечить благоприятные условия для построения социалистического общества, не дожидаясь «Мировой революции».

И вот в 1922 году «товарищ» НЭП благополучно зашагал по России. В деревне у крестьян появилось желание работать, так как у многих увеличился земельный надел, отменялись продотряды, а продразверстка была заменена продналогом. Благосостояние крестьян повысилось, число бедных и богатых уменьшилось, заметно выросла доля середняков. Появились первые артели и коммуны, в которые объединялись бедняцкие семьи. В результате этого к 1926 году продовольственное снабжение в стране значительно улучшилось, прекратился голод.

Вот что пишет Донцов в «Очерках Даниловской истории»:

«Начиная с 1921 года бедняцкие хозяйства стали объединяться в коммуны, артели и товарищества. Всего за полтора года было создано артелей и коммун в Даниловской волости – 22, Островской волости – 4, в ст. Малодельской – 6, Берёзовской – 6, Сергиевской – 4. Для них под пашню и посеvy было выделено свыше 2 тыс. десятин земли. Однако артели были очень слабыми из-за недостатка инвентаря и оборудования, отсутствия профессиональной подготовки кустарей».

Недаром же в народе пошла поговорка – «Артель – напрасный труд».

Далее Донцов пишет:

«В сельских артелях урожаи собирали по 3—4 центнера с гектара. Коммуны и товарищества распадались, не успев стать самостоятельной хозяйственной единицей. Многие кустари не верили в справедливость коллективизма. Поэтому, несмотря на сильное давление со стороны властей, частные единоличные хозяйства напрягались в работе, чтобы хотя бы как-то сохранить свою устойчивость. Некоторым это удавалось. Семьи Василия Михайловича Забазнова, потомственного казака из ст. Островской, Филиппа Архиповича Нефедова из х. Кувшинова и многих других в результате стараний выбились в середняки и имели неплохой достаток.

Что же за мера определяла середняка? Считалось неплохим хозяйством, в котором имелось 4 пары быков, по 2 лошади и коровы, свиней до 10 голов, птицы до 50 штук и до 10 голов мелкого скота. Посевов должно быть не менее 25 десятин, а намолоченного хлеба с них не менее 1000 пудов. В целом хозяйство должно приносить доход в ценах 1924 года 950—1000 рублей. К такому минимальному достатку стремился крестьянин. Но, добившись его, он попадал в разряд кулаков с вытекающими далее последствиями. В такие условия попадали не только единоличники. Особенно нажимали на кустарей кожевенных предприятий. К примеру, окружная комиссия после обследования частновладельческих кожевенных заводов, закрыла предприятие Мухиных в ст. Берёзовской... Главная причина закрытия заключалась не в нарушениях, которые вероятно, были, а в том, что проверку проводили представители «Кожсиндиката». Эти новоявленные чиновники строчили акты проверок, сознательно очерняя конкурентов-кустарей. Так в актах заключения контролеры отмечали: «Скупая кожсырьё по завышенным ценам, на 50—60% превышающим установленные разрешения на право скупки, владельцы кустарных кожзаводов производили ажиотаж на рынке кожсырья, срывали работу кожзаготовителей». Не менее сильному нажиму подвергались частные заготовители сена, фуража, зерна и муки, которые также являлись конкурентами кооперативным организациям и товариществам. В результате большинство кустарей вынуждены были уклоняться от различного рода сборов и налогов».

Благодаря НЭПу в городе, на заводах и фабриках, была восстановлена денежная оплата труда, введены зарплаты, исключаяющие уравниловку, и сняты ограничения для увеличения заработков. Были ликвидированы трудовые армии, отменены обязательная трудовая повинность и основные ограничения на перемену работы. В промышленности и торговле возник частный сектор, некоторые государственные предприятия были переданы в частные руки, другие – сданы в аренду. Было разрешено создание собственных промышленных предприятий частным лицам. Ряд предприятий был сдан в аренду иностранным фирмам в форме концессий.

Была проведена денежная реформа по укреплению рубля. После проведения двух деноминаций, в результате которых 1 миллион рублей прежних денежных знаков был приравнен к 1 рублю новых денег. Кроме того рубль был привязан к золоту, начался выпуск бумажных и золотых червонцев, а также мелких серебряных монет.

С приходом НЭПа на Дон, жизнь в станице Берёзовской начала потихоньку оживать. Прекратился голод, на лицах людей появилась улыбка, слышны стали веселые голоса, шутки и песни, забытые на время войны. Молодежь стайками гуртовались то здесь, то там, играли в игры, шутили. Появились первые комсомольские ячейки. Но самое главное заработали школы для детей и пункты по ликвидации неграмотности (они назывались «ликпункты») для взрослых неграмотных.

Вот что пишет в своих воспоминаниях Андрей Андреевич Носаев, бывший учитель Берёзовской средней школы:

«Постепенно налаживалась мирная жизнь, залечивались раны, нанесенные войной гражданской.

В начале 1920 года была организована станичная партийная ячейка. Первыми её членами были:

Горшенин Николай Иванович, член партии с 1917 года;

Косарев Иван Авилович, член партии с 1917 года;

Ветров Павел Петрович, член партии с 1919 года;

Цыганков Данила Федорович, член партии с 1919 года;

Чекунов Николай Иванович, член партии с 1919 года;

Мерекин Поликарп Васильевич, член партии с 1919 года;

Калашников Афанасий Яковлевич, член партии с 1920 года;

Озерин Петр Емельянович, член партии с 1920 года;

Сосновская Мария Викентьевна, член партии с 1920 года.

По призыву станичной парторганизации и Совета началось восстановление хозяйства.

В феврале месяце из слободы Михайловки приехал представитель Окружкома РКП (б) Голубенко В. И. Состоялось партийное собрание... В частности коммунисту Чекунову было поручено организовать в станице комсомольскую ячейку.

Об этом периоде времени один из первых комсомольцев Мишаткин Николай Михайлович в своих воспоминаниях пишет: «На втором месяце работы школы, учитель Чекунов Н. И. вечером стал собирать молодежь в народный дом, который был сразу же организован станичным советом после изгнания белогвардейцев. При тусклом свете лампы-сальника (керосина тогда в станице не было) мы слушали о Советской власти и политике Коммунистической партии. Однажды он нам рассказал о Коммунистическом союзе молодежи, его работе и задачах, – Вот бы у нас организовать комсомол, – сказал один из молодежи. Эта мысль пришлась всем по душе».

Первыми комсомольцами нашей станицы с февраля 1920 года стали:

Зотов Николай Филиппович;

Гоголев Хрисанф Семенович;

Ломов Александр Дмитриевич;
Шпортенко Пантелеймон Иванович;
Политов Александр Васильевич;
Дорофеев Василий Иванович;
Костин Федор Петрович;
Мажирин Федор Максимович;
Пономарев Иван Иванович;
Мишаткин Николай Михайлович;
Сапожникова Марфа Андрияновна.

Председателем комсомольской организации был избран Зотов Н. Ф., секретарем Шпортенко П. И., членом президиума – Мишаткин Н. М. По решению партийной организации станичный совет передал комсомольцам здание, в котором ежедневно собиралась молодежь. Были организованы занятия по повышению политического образования комсомольцев.

Позже в Народном доме была создана библиотека из конфискованных книг торговца Голощапова и офицера Голубинцева.

Среди населения комсомольцы и коммунисты развернули культурно-просветительную работу. Под руководством учительницы Сосновской М. В. была организована художественная самодеятельность. Почти еженедельно, по субботам, ставились спектакли, читались лекции, выступал хор.

Комсомольцы активно включились в восстановление разрушенного хозяйства станицы.

Был проведен учет разоренных и разграбленных красногвардейских семей в годы гражданской войны. Им помогали в севе и уборке урожая, ремонтировали дома и надворные постройки.

В конце 1923 года по решению парторганизации четверо лучших комсомольцев были направлены на учебу в различные учебные заведения. А. Г. Космылин поехал учиться в Царицынскую советско-партийную школу, Политов А. В. – в военную школу, Мажирин М. Ф. – в Царицынский Рабфак.

Весной 1924 года в станице Берёзовской и хуторе Попов 1 по инициативе коммунистов организуются первые ТОЗ. В станице в ТОЗ объединяются 15 бедняцких хозяйств. На организационном собрании, состоявшемся в марте месяце избирается правление артели и её первый председатель – Ломовцев Наум Алексеевич. Хозяйство артели «Бедняк» к весне 1924 года состояло из 2-х пар быков и одной лошади. Первую весну работали даже на коровах.

В 1925 году государство оказывает помощь артели, выдав в кредит трактор «Фордзон». Один из первых членов артели, Рогачев Ф. Е. рассказывает: «Прибытие трактора в станицу было целым праздником. Рано утром трактор был украшен венком из цветов. Впереди тракториста было укреплено красное знамя. Как только трактор тронулся из ворот артели мы, не сговариваясь, построились, подняли красный флаг и со слезами от волнения и радости двинулись вслед за ним. После наше хозяйство пошло в гору».

Восход Сталина

Новая экономическая политика (НЭП) потихоньку налаживала жизнь в стране, и наладила бы, если бы вместе с ней была проведена и политическая реформа. А политическая жизнь в стране была отнюдь не радужная. Если в 1921-му году в стране ещё существовала многопартийная система, то после Гражданской войны начала устанавливаться власть одной партии – коммунистической партии большевиков. После революции у руля Советской власти было два лидера и вождя – Ленин и Троцкий. Оба их портрета украшали не только государственные учреждения, но и дома простых людей. Однако после тяжелой болезни Ленина в 1922 году началась борьба за власть. Соперники Троцкого – Зиновьев, Каменев и Сталин, не обладая таким авторитетом как он, противопоставили ему авторитет Ленина и в короткий срок раздули его до настоящего культа, дабы обрести возможность гордо именоваться «верными ленинцами» и «защитниками ленинизма».

Это было особенно опасно в сочетании с диктатурой одной партии – коммунистической. Как сказал в апреле 1922 года Михаил Томский, один из высокопоставленных советских руководителей: «У нас в России несколько партий. Но, в отличие от заграницы, у нас одна партия у власти, а остальные – в тюрьме».

Следствием однопартийности стало сращивание партии и правительства. Одни и те же люди занимали главные должности и в партийных, и в государственных органах. При этом личный авторитет народных комиссаров и необходимость в условиях Гражданской войны принимать срочные, неотложные решения привели к тому, что центр власти сосредоточился не в законодательном органе – Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК), а в правительстве – Совете Народных Комиссаров (СНК), или проще в Совнарком. Все эти процессы привели к тому, что действительное положение человека, его авторитет играли в 20-е годы большую роль, чем его должность. Именно поэтому, говоря о деятелях 20-х годов, мы называем, прежде всего, не должности, а фамилии.

В то же время, и коммунистическая партия, став правящей, стала нуждаться в увеличении своей численности для того, чтобы заполнить государственные посты всех уровней. Это привело к быстрому росту численности партии. В связи с ростом рядов партии всё большее значение стала приобретать поначалу незаметная должность секретаря. Любой секретарь – должность второстепенная по определению. Это человек, который при проведении официальных мероприятий следит за соблюдением необходимых формальностей. В партии большевиков с апреля 1922 года существовала должность генерального секретаря, который распределял партийцев нижнего уровня по различным должностям. Вот эту должность и получил Сталин.

Все эти негативные процессы в партии проходили на фоне резкого ухудшения здоровья Ленина. Собственно, год введения НЭПа стал для него последним годом полноценной жизни. В мае 1922 года его поразил первый удар (паралич) – пострадал головной мозг, так что почти беспомощному Ленину установили очень щадящий график работы. В марте 1923 года произошёл второй приступ, после которого Ленин вообще на полгода выпал из политической жизни, чуть ли не заново учась выговаривать слова. Едва он начал оправляться от второго приступа, в январе 1924-го случился третий и последний.

Смерть В. И. Ленина окончательно развязала руки Сталину и помогла ему окончательно разделаться со своими врагами и захватить власть в свои руки. Он, как в былые бандитские дореволюционные времена, быстро сколотил вокруг себя кучку верных и преданных людей, как они себя любили называть «верными ленинцами». Затем быстро разделался с теми, кто стоял у него на пути, в первую очередь с Троцким, и, прикрываясь знаменем

«Ленина», стал крушить все на своем пути, что бы установить свою власть, единоличную – **ВЛАСТЬ СТАЛИНА.**

Восход нового «светила» состоялся.

Немного статистики

А по всей стране, и в нашем районе тоже, шло перераспределение территории, переименование и изменение старых границ губерний и волостей.

20.02.1925 года – Царицынская губерния переименована в Сталинградскую, в которую входила Берёзовская волость.

1927 год – Всесоюзное районирование. Создание первых райкомов партий, райисполкомов, райкомов комсомола.

24.05.1928 года – была образована Нижне-Волжская область. Состоялся 1-й съезд Представителей от волостей, на нем стоял вопрос: «Об административно территориальной реорганизации и образовании районов. На территории современной Волгоградской области были образованы 3 округа (Камышинский, Сталинградский, Хоперский). В Хоперский округ вошли часть Усть-Медведицкого и Хоперского, в нем было образовано 10 районов. Усть-Медведицкий округ был ликвидирован.

11.06.1928 года – Образован Нижне—Волжский край, с включением в его состав территории Царицынской губернии, с переходом от губернского, уездного и волостного административно – территориального деления к делению на округа и районы.

Нижне-Волжский край – административная единица РСФСР, существовавшая с 11 июня 1928 по 10 января 1934 года. Центр края – город Саратов.

Край состоял из 8 округов из 76 районов, АССР Немцев Поволжья, Калмыцкой автономной области и города Саратова:

1. Астраханский округ, центр – город Астрахань;
2. Балашовский округ, центр – город Балашов;
3. Вольский округ, центр – город Вольск;
4. Камышинский округ, центр – город Камышин;
5. Пугачевский округ, центр – город Пугачев;
6. Саратовский округ, центр – город Саратов;
7. Сталинградский округ, центр – город Сталинград;
8. Хоперский округ, центр – город Урюпинск;
9. АССР Немцев Поволжья, центр – город Энгельс;
10. Калмыцкая АО, центр – город Элиста.

На территории современной Волгоградской области были образованы Камышинский, Сталинградский и Хоперский округа.

В Хоперский округ, с центром в станице Урюпинской, вошла большая часть бывших Усть-Медведицкого и Хоперского округов. В нем было образовано 10 районов:

1. Алексеевский – центр ст. Алексеевская;
2. Березовский – центр ст. Березовская, образован из Сергиевской, Раздорской, частей Березовской, Малодельской и Секачевской волостей Усть-Медведицкого округа Сталинградской губернии;
3. Кумылжеиский – центр ст. Кумылженская;
4. Михайловский – центр ст. Михайловская;
5. Нехаевский – центр х. Нехаевский;
6. Новоаннинский – центр ст. Новоаннинская;
7. Новониколаевский – центр ст. Новониколаевская;
8. Преображенский – центр ст. Преображенская;
9. Урюпинский – центр ст. Урюпинская;

10. Усть-Медведицкий – центр ст. Усть-Медведицкая.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года округа были упразднены на всей территории СССР – край стал делиться на области и районы.

А. А. Носаев вспоминает:

«В 1928 году станица Берёзовская преобразуется в районный центр. Население станицы выросло к этому времени до 3-х тысяч человек. Количество дворов достигло – 790».

Глава 9. Жестокие годы

Гигантский скачок

После введения НЭПа страна потихоньку приходила в себя после жестоких революционных потрясений. В деревне зашевелились крестьяне, в городах заработали предприятия, прекратился голод, и люди, наконец-то, вздохнули свободно.

Благодаря НЭПу Россия к 1926-му году по выпуску промышленной продукции и зерна вышла к довоенному уровню 1913 года. Единственно, что омрачало этот успех, было значительное отставание тяжелой промышленности и животноводства. Однако к этому времени мы ещё больше отстали от капиталистических стран в экономическом развитии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.